

паний обставлено слишкомъ тяжелыми условиями и обрядностями, вызывающими бездну хлопотъ и большую потерю времени. Даже русскіе капиталисты по этой причинѣ уѣзжаютъ иногда въ Бельгію или во Францію, чтобы образовать тамъ акціонерное Общество для тѣхъ или другихъ предпріятій въ Россіи и возвращаются домой подъ иностраннымъ флагомъ.

О русскихъ спектакляхъ въ Великомъ посту.

Разрѣшеніе спектаклей въ Великомъ посту составляетъ одну изъ самыхъ любимыхъ темъ нашихъ либеральныхъ и либерализирующихъ газетъ. Если имъ вѣрится, такъ выйдетъ, что публика совершенно изнываетъ въ течение семи недѣль Великаго поста безъ театра, а несчастные актеры и оперные пѣвцы лишаются громаднаго заработка. Въ этомъ смыслѣ высказала и нынѣ засѣдающая въ Москвѣ сѣзды сценическихъ дѣятелей.

Разумѣется, все это вздоръ. Смысла можно сказать, что разрѣшеніе русскихъ спектаклей въ Великомъ посту никому не пужно и ничего не принесло-бы, кроме вреда. Требованіе этого разрѣшенія имѣетъ чисто тенденціозную окраску. Оно направлено къ одной единственной цѣли—внести въ наше законодательство антицерковное начало, окончательно отучить пачу "интеллигенцію" отъ посещенія храмовъ и уподобить русское государство атеистической французской республикѣ.

Русскіе спектакли запрещены въ Великомъ посту не въ силу какихъ-нибудь административныхъ соображеній, а подъ вліяніемъ церковной практики, надвѣлея укоренившейся на православномъ Востокѣ, церковныхъ каноновъ и ученія Святыхъ Отцовъ. Казалось бы, что, въ виду этого, сѣзды не слѣдовало-бы и касаться запрета, основаннаго на правилахъ церковной дисциплины. Сѣзды разсудили иначе и сдѣлали крайне легкомысленное постановленіе, которое, конечно, останется безъ всякихъ послѣдствій. Господствующая въ Россіи религія—Православіе, и съ нимъ не могутъ расходиться русское государство и русское законодательство.

Доказывая неосновательность ходатайства, возбуждаемаго сѣздомъ, "Московскія Вѣдомости" дѣлаютъ рядъ замѣчаній, съ которыми нельзя не согласиться.

"Это странное домогательство, поддержанное въ настоящее время и "сѣздомъ", рѣшительно не имѣетъ подъ собою никакой почвы.

Во-первыхъ, какъ основательно замѣтитъ членъ сѣзда г. Виноградовъ: не обходимо "попадать религіозное чувство актера". Развѣ сродни актеровъ не найдется искроу-вѣрующіхъ русскихъ людей? Да еслибы они составляли ничтожнѣйшее меньшинство, то и въ такомъ случаѣ надлежало бы позаботиться о благодушіи и высокихъ интересахъ этого меньшинства, а не о мелкихъ, материальныхъ расчѣтахъ большинства.

Во-вторыхъ, сами же театралы и театральные дѣятели удостовѣряютъ, что драматическія группы работаютъ у насъ далеко не успѣшно и надобно для публики гораздо ранѣе, нежели начнутся великопостные канікулы.

Русская публика, въ массѣ, особеннаго пристрастія къ театру не высказываетъ. Причинъ такого явленія мы адысь разбирали не будемъ, но, вѣдь, надо же считаться съ бесспорнымъ фактомъ. Значеніе его для разсматриваемаго вопроса ясно: великопостные канікулы служатъ только къ сокращенію и безъ того слишкомъ частыхъ театральныхъ крахровъ. Разрѣшеніе русскихъ спектаклей въ посту—и нѣсколькими крахами окажется больше.

"Стоитъ ли добиваться подобнаго результата?

"До сихъ поръ мы указывали тѣ причины нежелательности отныни запрещеніи сценическихъ представлѣній въ посту, которыя находятся въ непосредственной связи съ положеніемъ у насъ театральнаго дѣла.

Но существовать причины еще болѣе важныя: Великій постъ въ православной странѣ долженъ быть чѣмъ не на словахъ только; всякія зрѣлища въ посту неумѣстны, и если на это время не закрываютъ кафе-штангановъ и иностранныхъ театровъ, то подобная, излишняя и совершенно непонятная нехотѣливость, никакъ образомъ не можетъ служить аргументомъ въ пользу разрѣшенія русскихъ спектаклей. Повидимому, аномалія объясняется здѣсь тѣмъ, что иностранные спектакли посѣщаютъ преимущественно не русскою публикой; однако, подобное соображеніе не выдерживаетъ и слабой критики, и мы искренно порадовались бы, еслибы запрещеніе коснулось всѣхъ сценическихъ представлѣній, вообще.

Для вѣрующаго народа и для тѣхъ общественныхъ группъ, которыя въ этомъ отношеніи совершенно единодушны съ народомъ, театръ въ посту—ненормальное, соблазнительное явленіе. Но о народѣ и этихъ общественныхъ группахъ не хлопотать. Хлопотать якобы объ интересахъ актеровъ, а глав-

Третья партія сахалинцевъ.

Президиумъ дѣн. Гулять колокола харьковскихъ церквей, призывая правослаившихъ къ заутренѣ. Далеко кругомъ разносятся въ воздухѣ протяжные звуки благовѣста, и проникаютъ сплосн толстыя стѣны переселенческой тюрьмы. При первомъ ударѣ колокола группа людей въ сѣрыхъ арестантскихъ халатахъ, съ обрѣзанными на половину головами, освѣляютъ себя крестными знаменемъ. Суровые, сосредоточенныя лица арестантовъ подъ вліяніемъ религіознаго чувства просятся въ и у многихъ изъ груди вырывается тяжелый вздохъ и въ глазахъ блеститъ слеза. Этого торжественный гулъ колоколовъ возвращаетъ каждому изъ нихъ къ той эпохѣ жизни, когда на немъ не тяготѣли преступленіе и кара, когда еще при первомъ ударѣ колокола, одѣтый въ праздничное платье, отправлялся въ свой приходской храмъ и, какъ полноправный гражданинъ, отдавалъ несераво кесарю, отдавалъ и должно Богу. Теперь этотъ призывъ къ молитвѣ, являясь ему укоромъ, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ единственной отрадой сознанія общности съ остальными людьми.

Эти тяжелыя цѣпи на ногахъ, на появивъ обрѣзана голова, желтый квадратъ на спинѣ, лишнее въ свѣтъ правъ человѣческихъ—земное искушеніе. Но тамъ дальше... впереди... Тамъ за земною жизнью есть жизнь вѣчная, основанная на правахъ Божіихъ, на безконечномъ милосердіи Творца даже къ величайшимъ преступникамъ. Право на эту будущую жизнь принадлежитъ ему; нѣтъ въ мірѣ закона и власти, которые могли бы лишить его этого утѣшенія.

Помни мя, Господи, егда приидиши по словѣ Твое, —шепчетъ, освѣщая себя крестнымъ знаменемъ, А. С.—къ высшей обоніи, присужденная кутасскимъ окружнымъ судомъ къ 15 годамъ каторжныхъ работъ.

Косой солнечный лучъ, пробившись сквозь рѣшетчатое окно камеры, яркимъ свѣтомъ на мигновѣно освѣтитъ—на. Онъ закрылъ лицо руками и глубоко задумался въ мысляхъ его, какъ въ ка-лейдоскопѣ, одна за другой проносятся картины прошлаго: вотъ онъ, видитъ долину, среди виноградинокъ, своей блѣдной лоникъ, залитый потоками свѣта южнаго жгучаго солнца. Тамъ жила, его счастье, его гибель—красавица Вѣра. Семь лѣтъ были они супругами. Безоблачная, какъ южное небо, была ихъ совместная жизнь. Трое дѣтей служило прочнымъ вѣзномъ, сковававшимъ ихъ на вѣки. Онъ любилъ ихъ, какъ только можетъ любить сама вѣчная отечъ. Тѣмъ сомнѣніи въ вѣрности ему жены никогда не закрадывалась въ его голову.

И вдругъ, въ одинъ день... онъ узнаетъ, что его Вѣра, на которую онъ чуть не молился, систематически измѣняла ему, что онъ не отецъ дѣтей, посящихъ его имя.

Ему случайно попались нѣсколько писемъ, помѣченныхъ 92 и 93 годами. Это были письма К—дѣе, сапернаго офицера, трузна, когда то ухаживавшаго за

нимъ образомъ объ удовольствіи каприза "интеллигентовъ", которымъ вовсе не важны и не нужны драматическіе спектакли во время поста, а важны и нужны *принципы*, узаконившія новую распушенность. "Интеллигенція", можетъ быть, и не пойдетъ въ русскій театръ, потому что будетъ по прежнему ходить слушать итальянцевъ и восхищаться игрой разныхъ иностранныхъ гастролей, но ея "прогрессистскія" тенденціи получатъ удовлетвореніе; она хоть ненадолго насладится сознаніемъ "побѣды надъ клерикализмомъ".

"А мы думаемъ, что для блага самой этой "интеллигенціи" въ высшей степени полезно даже и такое частичное мѣсто, какъ закрытіе русскихъ драматическихъ спектаклей. Пусть хоть это напоминаетъ ей, что не всѣ пидѣются дѣйствію у насъ "широка маслинаца", но есть еще и семь недѣль Великаго поста.

"Пренія, происходившія на сѣздѣ по вопросу о снятіи запрещенія съ драматическихъ спектаклей въ посту, особенно возмутительны тѣмъ, что пламенные противники запрещенія не пощадил даже *Страстной недѣли*. Даже въ *Страстную недѣлю* они требуютъ зрѣлища!"

Здѣсь газета нѣсколько ошибается: разрѣшеніе русскихъ спектаклей въ теченіе *всего* Великаго поста, не исключая первой и Страстной недѣли, добивается не только "крайняя лѣвая" сѣзда, но и весь сѣзды во всемъ его составѣ". Сѣзды утвердилъ предложеніе нѣкоего г. Кремлева, доказывавшаго, что нѣтъ причины закрывать театръ даже и на Страстную недѣлю. Замѣтимъ, кстати, что г. Кремлевъ никакого отношенія къ сценѣ не имѣетъ и едва-ли понимаетъ, что-нибудь въ театральномъ искусствѣ. По профессіи онъ присяжный повѣренный и ничѣмъ не доказавъ своего знакомства съ драматической литературой, съ теоріей и практикой сценическаго искусства. Почему г. Кремлевъ выигрываетъ на сѣздѣ, совершенно не понятно. Сѣзды не удалось удержать, если быдѣтъ глѣбъ по какому-то подобнохъ доводовъ... пустыхъ разговоровъ. А такъ, любитель на сѣздѣ, къ сожалѣнію, не мало. Этихъ и объясняется обиліе курьезныхъ рефератовъ, которые на немъ читаются.

Совершенно ясно ходатайство, сѣзды совершенно упустилъ изъ виду, помимо всего прочаго, интересъ драматическихъ и оперныхъ артистовъ. Въ теченіе всего зимняго сезона труженники провинціальныхъ сценъ играютъ изо дня въ день безъ отдыха и срока, при чемъ работаютъ сверхъ силъ, не щадя здоровья и сокращая свою жизнь. Въ результатѣ получаются плохо раученныя роли и партіи, шаблонное исполненіе, систематическій провалъ новыиъ и возобновляемыхъ пьесъ, первое разстройство и преждевременная старость. Волнѣи постъ служитъ для русскаго артиста временемъ спастельнаго отдыха отъ лихорадочной и безтолковой дѣятельности, не имѣющей ничего общаго съ истиннымъ искусствомъ,—временемъ, когда онъ можетъ подумать о душѣ и сколько нибудь отдышаться хотя дѣй при роли или партіи. Ежедневные спектакли зимняго сезона спугаютъ уиъ и воображеніе русскаго артиста, губятъ таланты, портятъ голоса, приучаютъ артистовъ къ ремесленному отношенію къ дѣлу и гибельно отражаются какъ на нихъ, такъ и на художественномъ развитіи публики. Кто плачется на запрещеніе русскихъ спектаклей въ Великомъ посту, тотъ не даетъ себѣ отчета въ своихъ словахъ, или не любитъ искусства.

Есть еще одна хорошая сторона, нѣтъ существующаго порядка. Великій постъ—единственное въ году время, когда наши пѣвцы, скрипачи и т. д. могутъ рассчитывать хотя на нѣкоторое вниманіе публики. Театръ уже пользуется не малой популярностью въ Россіи, но инструментальная музыка и по сіе время мало кого у насъ интересуетъ, не смотря на то, что чуть не въ каждомъ домѣ стоитъ пианино. Великій постъ—время концертовъ, и въ этомъ изданіи установившемся обычаѣ нѣтъ ничего дурного.

Говорятъ, что Великій постъ бѣтъ сценическихъ дѣятелей по карману. Но, во первыхъ, опытъ доказалъ, что въ теченіе Великаго поста театральные расходы могутъ окупаться лишь при исключительно благопріятныхъ условіяхъ, а во вторыхъ, что мѣшаеъ актерамъ и опернымъ пѣвцамъ устраивать литературныя и литературно-музыкальные вечера? Если кто страдаетъ отъ закрытія театровъ въ теченіе Великаго поста, такъ развѣ только хористы и оркестровые музыканты и третъепенные актеры, доходящіе до совершеннаго изнеможенія къ концу зимняго сезона. Разрѣшеніе русскихъ спектаклей въ Великій постъ не улучшаетъ ихъ быта. Онъ улучшится только тогда, когда театральное дѣло получитъ въ Россіи правильную организацію,—когда во всѣхъ, болѣе значительныхъ городахъ, будутъ существовать казенные театры, или театры, принадлежащіе городскимъ обществамъ, и когда артисты, хористы, и оркестровые музыканты будутъ получать жалованье круглый годъ, ежемѣсячно, безъ всякаго различія между Великими постомъ и другими частями года. Объ этомъ и слѣдовало бы думать сѣзду сценическихъ дѣятелей.

Н. Ч.

Н. Ч.

Н. Ч.

Н. Ч.

Н. Ч.

Н. Ч.

Н. Ч.

Н. Ч.

Н. Ч.

Н. Ч.

Пересмотръ акціонернаго законодательства.

(Отъ нашего петербургскаго корреспондента).

VI.

Пренія по вопросу о предѣльномъ минимумѣ акціонернаго капитала и предѣльной стоимости акцій представителями комитета были резюмированы въ томъ смыслѣ, что большинство высказалось за желаніе предоставить мелкимъ капиталистамъ возможность пользоваться акціонерной формой предпріятія въ томъ или иномъ видѣ. П. П. Цитовичъ замѣтилъ, что это будетъ принято во вниманіе и финансовое вѣдомство приступитъ къ разработкѣ упрощеннаго порядка учрежденія и введенія мелкихъ акціонерныхъ предпріятій. Что же касается нарицательной цѣны акцій, то минимальный размѣръ ихъ долженъ быть установленъ лишь для акціонерныхъ предпріятій, не желающихъ пользоваться упрощенной формой. Такимъ образомъ, мелкія предпріятія получаютъ возможность устанавливать се по собственному усмотрѣнію.

По слѣдующему пункту проекта, требующему, чтобы при превращеніи личнаго предпріятія въ акціонерное 1/4 части основнаго капитала вносилась деньгами, сдѣланы были убавки на обремененіе учрежденія неустой, лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Въ отвѣтъственность въ этомъ отношеніи лежитъ на владѣльцѣ. Отсюда очевидно, что лишь владѣлецъ акцій заинтересованъ въ холѣ предпріятія. Что касается банковъ, то акціонеры въ собраніяхъ акціонеровъ, правами голоса по заложеннымъ акціямъ, они преемствуютъ при этомъ различнымъ цѣлямъ, пройдя для акціонернаго предпріятія. Условною кару за присвоеніе правъ акціонеровъ, по мнѣнію проф. Тарасова, существующій порядокъ создаетъ чрезвычайно аномальную видъ собственности, по которому право собственности владѣетъ одно лицо, а отвѣтъственность, сопряженную съ владѣніемъ, несетъ другое лицо.

Баронъ Гинзбургъ, д. Ю. Розенблюмъ и С. М. Ротандъ полагали, что право на участіе въ собраніяхъ акціонеровъ можетъ быть сдѣлано предметомъ особаго соглашенія между владѣльцами акцій и кредиторами, выдавшими подъ нихъ ссуду. Но этотъ компромиссъ никому не удовлетворилъ. Было заявлено, что лицо, нуждающееся въ ссудѣ, повелѣтъ уступить свои права кредиту.

Слѣдующее шестое засѣданіе 12 марта было посвящено обсужденію вопроса о значеніи книги акціонеровъ, записываемыхъ для регистраціи владѣльцевъ именныхъ акцій. Въ соотвѣствующихъ пунктахъ предварительнаго проекта по этому поводу, между прочимъ, говорится, что книга акціонеровъ ведется для составленія ихъ списка, который и представляется въ учрежденіе торговой записки къ концу каждаго операціоннаго полугодія; затѣмъ именныя акціи и временныя свидѣтельства передаются по передаточной надписи, но передача эта производится въ управленіи предпріятія по письменному объявленію передающаго, тѣмъ же путемъ производится и залогъ ихъ, съ обозначеніемъ въ книгѣ, кому заложены акціи или свидѣтельства.

Большинство говорившихъ по этому вопросу нашло такой порядокъ отлученія и залога именныхъ акцій чрезвычайно обременительнымъ. Я. И. Утинъ замѣтилъ, что книга акціонеровъ ведется во всѣхъ государствахъ, гдѣ акціи именныя. Внесеніе въ эту книгу въ извѣстный срокъ и дать право на участіе въ собраніяхъ. Она должна быть доступна для справокъ акціонеровъ, а не всѣмъ и каждому, кто ее сканово въ проектѣ. Ф. К. Фонтонъ привелъ факты, когда книга скрывалась отъ акціонеровъ въ чѣлахъ не дать имъ возможности прійти къ какому либо соглашенію и образованію оппозиціи правленію. Поэтому упоминаніе о допущеніи книги къ обзорной акціонеровъ необходимо. С. М. Ротандъ обратилъ вниманіе на то, что проектируемый порядокъ отнимаетъ у именныхъ акцій свойство легкой обращаемости и чуть ли не ставитъ ихъ въ одинъ рядъ съ недвижимымъ имуществомъ. Продажа ихъ должна совершаться въ одномъ городѣ, а регистрировать сдѣлку, придется ѣхать въ другой. Занесеніе сдѣлки въ книгу должно явиться только осуществленіемъ права новаго владѣльца акцій на участіе въ собраніи акціонеровъ. Остается лишь не осуществлять подобное послѣдствіе, предоставляя нѣмъ уступать владѣльцамъ акцій. Противъ участія въ собраніяхъ лицъ, продавшихъ свои акціи, но не исключившихъ изъ книги акціонеровъ, нужно принять особая мѣры. Такъ, въ Германіи установлена уголовная кара за подобнаго рода пользованіе кѣмъ либо не принадлежащимъ ему правомъ на участіе въ собраніяхъ. По мнѣнію А. Ф. Маслова, книга акціонеровъ должна говорить только объ измѣненіи владѣльцевъ акцій къ предпріятію.

По отношенію къ порядку залога именныхъ акцій былъ выдвинутъ вопросъ о томъ, кто долженъ пользоваться правомъ акціонера—владѣлецъ ли акцій или учрежденіе, выдавшее подъ нихъ ссуду. Представители банковской практики замѣтили, что въ настоящее время банки не могутъ выдавать ссуду подъ именныя акціи безъ передаточной надписи на себя. Владѣлецъ акцій можетъ сдѣлать неосуществимымъ или умереть и въ такомъ случаѣ безъ перевода на свое имя банкъ лишится права собственности на нее и возможности взыскать ссуду.

Вѣрой, но жена ему неоднократно говорила, что она никогда не любила К—дѣе, что даже забыла о его существованіи. Это было неправда: К—дѣе не могъ ввести въ казенный ящикъ потраченныхъ имъ пяти тысячъ, Вѣра ихъ не имѣла, поручителю не нашлось, и потому она вышла замужъ за К—дѣе. Ежегодно зная она, бабыла на нѣсколько недѣль въ Тифлисъ къ матери и тамъ на квартирѣ К—дѣе происходила ихъ свиданія. К—дѣе, отецъ дѣтей, которая носила его имя. Въ письмахъ онъ подробно разсказывалъ о своихъ дѣтяхъ и иронизировалъ, говоря объ отпущеніяхъ къ нимъ фиктивныхъ отцовъ.

Такъ вотъ какъ!—прошепталъ онъ, прочтя письма—обмануть, оскорбленіе и ослѣпленіе. За что?

Крови, которой интрижки загораюла въ его жилахъ: отомстить во что бы то ни стало, отомстить жестоко и безпощадно,—это было его единственнымъ желаніемъ.

Онъ положилъ письмо на прежнее мѣсто и, побѣдивъ себя, весь день казался спокойнымъ. Онъ не зналъ, гдѣ находится К—дѣе. Это нужно было узнать отъ жены. За ужикомъ онъ завелъ разговоръ о прежнихъ знакомыхъ, свелъ его на К—дѣе и, какъ-бы нехоти, спросилъ его мѣстопробыванія.

Онъ теперь въ Кутаисѣ,—отвѣтила она въ вопросѣ, ничего не подозревавшая Вѣра.

Было около одиннадцатой часовъ ночи, когда супруги отправились въ свою спальню, гдѣ уже спали дѣти. С—къ рѣшилъ, что настала часть мести: не

ожидаемымъ движеніемъ онъ повалилъ жену на кровать, зажавъ ей ротъ полотенцемъ и, зашвырнувъ руку на затылокъ, поставилъ ее на полъ и прикрѣпилъ къ кровати.

Глава Вѣры вырвалась безразлично удивленію, она не понимала поступка мужа, но когда она взглянула на преобразившуюся, искаженное гнѣвомъ лицо, предчувствіе чего-то недобраго сжало ея сердце.

С—къ пошелъ къ комоду, открылъ ящикъ и досталъ связку писемъ.

— Ты ихъ знаешь?—сурово спросилъ онъ, поднося письма къ глазамъ жены, заставивъ ея ужасъ.

Младшій сынъ, доушительный ребенокъ, разбуженный голосомъ отца, заплакалъ. Вѣра инстинктивно рванулась къ нему, но ея успѣли остановить напавшіе, она была крѣпко прижата къ массивной кровати. С—къ злобно захохоталъ.

— Не беспокойся, ты скоро будешь на вѣки неразлученъ съ твоими шенятами, да кстаи тамъ ты встрѣтишь и своего любимика. Вотъ будетъ вамъ весело!—издавался С—къ.

— А теперь,—продолжалъ онъ,—выслушай свои приговоры: ты, твой любовникъ и ваши ченны заплатятъ жизнью за мой позоръ!—и, сказавъ это, схватилъ за ногу плакающаго ребенка и разозлившись ему голову о стѣну.

Несчастная мать рванулась впередъ, желая защитить своего ребенка. Она могла только сдвинуть немного съ мѣста огромную кровать и принуждена была быть вѣрой зрѣтельной смерти остальныхъ дѣтей:

Я. И. Утинъ и нѣкоторые другіе представители банковской практики находили подобный порядокъ воплѣть нормальнымъ, такъ какъ ссуды, обыкновенно, составляютъ болѣе половины биржевой стоимости акцій, то фактически владѣльцемъ ей является скорѣе кредиторъ, чѣмъ лицо, закладывающее акцію, заинтересованность котораго часто не превышаетъ 10—20% стоимости акціи. Такимъ образомъ, участіе банковъ на акціонерномъ собраніи, на основаніи предѣльныхъ или заложныхъ акцій не есть такое злоупотребленіе, которое должно быть воспреещено или даже пресѣкнута.

Профессоръ И. Т. Тарасовъ, Л. О. Петропавловъ, Ф. К. Фонтонъ, В. В. Бирюковъ и нѣкоторые другіе члены коммисіи признавали эту точку зрѣнія неправильной. Ф. К. Фонтонъ указалъ, что государственныя банки никогда не позволяютъ себѣ пользоваться заложными себѣ права акціонеровъ. Л. О. Петропавловъ замѣтилъ, что собственникомъ акцій слѣдуетъ считать того, кто распоряжается, имѣетъ право продать, получить дивиденды и т. п., а не тотъ, кто принадлежитъ владѣльцу, но не имѣетъ кредитору. Потери или вообще риски по заложеннымъ акціямъ кредитный учрежденіи несутъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Въ отвѣтъственность въ этомъ отношеніи лежитъ на владѣльцѣ. Отсюда очевидно, что лишь владѣлецъ акцій заинтересованъ въ холѣ предпріятія.

Что касается банковъ, то акціонеры въ собраніяхъ акціонеровъ, правами голоса по заложеннымъ акціямъ, они преемствуютъ при этомъ различнымъ цѣлямъ, пройдя для акціонернаго предпріятія. Условною кару за присвоеніе правъ акціонеровъ, по мнѣнію проф. Тарасова, существующій порядокъ создаетъ чрезвычайно аномальную видъ собственности, по которому право собственности владѣетъ одно лицо, а отвѣтъственность, сопряженную съ владѣніемъ, несетъ другое лицо.

Баронъ Гинзбургъ, д. Ю. Розенблюмъ и С. М. Ротандъ полагали, что право на участіе въ собраніяхъ акціонеровъ можетъ быть сдѣлано предметомъ особаго соглашенія между владѣльцами акцій и кредиторами, выдавшими подъ нихъ ссуду. Но этотъ компромиссъ никому не удовлетворилъ. Было заявлено, что лицо, нуждающееся въ ссудѣ, повелѣтъ уступить свои права кредиту.

Слѣдующее шестое засѣданіе 12 марта было посвящено обсужденію вопроса о значеніи книги акціонеровъ, записываемыхъ для регистраціи владѣльцевъ именныхъ акцій. Въ соотвѣствующихъ пунктахъ предварительнаго проекта по этому поводу, между прочимъ, говорится, что книга акціонеровъ ведется для составленія ихъ списка, который и представляется въ учрежденіе торговой записки къ концу каждаго операціоннаго полугодія; затѣмъ именныя акціи и временныя свидѣтельства передаются по передаточной надписи, но передача эта производится въ управленіи предпріятія по письменному объявленію передающаго, тѣмъ же путемъ производится и залогъ ихъ, съ обозначеніемъ въ книгѣ, кому заложены акціи или свидѣтельства.

Большинство говорившихъ по этому вопросу нашло такой порядокъ отлученія и залога именныхъ акцій чрезвычайно обременительнымъ. Я. И. Утинъ замѣтилъ, что книга акціонеровъ ведется во всѣхъ государствахъ, гдѣ акціи именныя. Внесеніе въ эту книгу въ извѣстный срокъ и дать право на участіе въ собраніяхъ. Она должна быть доступна для справокъ акціонеровъ, а не всѣмъ и каждому, кто ее сканово въ проектѣ. Ф. К. Фонтонъ привелъ факты, когда книга скрывалась отъ акціонеровъ въ чѣлахъ не дать имъ возможности прійти къ какому либо соглашенію и образованію оппозиціи правленію. Поэтому упоминаніе о допущеніи книги къ обзорной акціонеровъ необходимо. С. М. Ротандъ обратилъ вниманіе на то, что проектируемый порядокъ отнимаетъ у именныхъ акцій свойство легкой обращаемости и чуть ли не ставитъ ихъ въ одинъ рядъ съ недвижимымъ имуществомъ. Продажа ихъ должна совершаться въ одномъ городѣ, а регистрировать сдѣлку, придется ѣхать въ другой. Занесеніе сдѣлки въ книгу должно явиться только осуществленіемъ права новаго владѣльца акцій на участіе въ собраніи акціонеровъ. Остается лишь не осуществлять подобное послѣдствіе, предоставляя нѣмъ уступать владѣльцамъ акцій. Противъ участія въ собраніяхъ лицъ, продавшихъ свои акціи, но не исключившихъ изъ книги акціонеровъ, нужно принять особая мѣры. Такъ, въ Германіи установлена уголовная кара за подобнаго рода пользованіе кѣмъ либо не принадлежащимъ ему правомъ на участіе въ собраніяхъ. По мнѣнію А. Ф. Маслова, книга акціонеровъ должна говорить только объ измѣненіи владѣльцевъ акцій къ предпріятію.

По отношенію къ порядку залога именныхъ акцій былъ выдвинутъ вопросъ о томъ, кто долженъ пользоваться правомъ акціонера—владѣлецъ ли акцій или учрежденіе, выдавшее подъ нихъ ссуду. Представители банковской практики замѣтили, что въ настоящее время банки не могутъ выдавать ссуду подъ именныя акціи безъ передаточной надписи на себя. Владѣлецъ акцій можетъ сдѣлать неосуществимымъ или умереть и въ такомъ случаѣ безъ перевода на свое имя банкъ лишится права собственности на нее и возможности взыскать ссуду.

Вѣрой, но жена ему неоднократно говорила, что она никогда не любила К—дѣе, что даже забыла о его существованіи. Это было неправда: К—дѣе не могъ ввести въ казенный ящикъ потраченныхъ имъ пяти тысячъ, Вѣра ихъ не имѣла, поручителю не нашлось, и потому она вышла замужъ за К—дѣе. Ежегодно зная она, бабыла на нѣсколько недѣль въ Тифлисъ къ матери и тамъ на квартирѣ К—дѣе происходила ихъ свиданія. К—дѣе, отецъ дѣтей, которая носила его имя. Въ письмахъ онъ подробно разсказывалъ о своихъ дѣтяхъ и иронизировалъ, говоря объ отпущеніяхъ къ нимъ фиктивныхъ отцовъ.

Такъ вотъ какъ!—прошепталъ онъ, прочтя письма—обмануть, оскорбленіе и ослѣпленіе. За что?

Крови, которой интрижки загораюла въ его жилахъ: отомстить во что бы то ни стало, отомстить жестоко и безпощадно,—это было его единственнымъ желаніемъ.

Онъ положилъ письмо на прежнее мѣсто и, побѣдивъ себя, весь день казался спокойнымъ. Онъ не зналъ, гдѣ находится К—дѣе. Это нужно было узнать отъ жены. За ужикомъ онъ завелъ разговоръ о прежнихъ знакомыхъ, свелъ его на К—дѣе и, какъ-бы нехоти, спросилъ его мѣстопробыванія.

Онъ теперь въ Кутаисѣ,—отвѣтила она въ вопросѣ, ничего не подозревавшая Вѣра.

Было около одиннадцатой часовъ ночи, когда супруги отправились въ свою спальню, гдѣ уже спали дѣти. С—къ рѣшилъ, что настала часть мести: не

ожидаемымъ движеніемъ онъ повалилъ жену на кровать, зажавъ ей ротъ полотенцемъ и, зашвырнувъ руку на затылокъ, поставилъ ее на полъ и прикрѣпилъ къ кровати.

Глава Вѣры вырвалась безразлично удивленію, она не понимала поступка мужа, но когда она взглянула на преобразившуюся, искаженное гнѣвомъ лицо, предчувствіе чего-то недобраго сжало ея сердце.

С—къ пошелъ къ комоду, открылъ ящикъ и досталъ связку писемъ.

— Ты ихъ знаешь?—сурово спросилъ онъ, поднося письма къ глазамъ жены, заставивъ ея ужасъ.

Младшій сынъ, доушительный ребенокъ, разбуженный голосомъ отца, заплакалъ. Вѣра инстинктивно рванулась къ нему, но ея успѣли остановить напавшіе, она была крѣпко прижата къ массивной кровати. С—къ злобно захохоталъ.

— Не беспокойся, ты скоро будешь на вѣки неразлученъ съ твоими шенятами, да кстаи тамъ ты встрѣтишь и своего любимика. Вотъ будетъ вамъ весело!—издавался С—къ.

— А теперь,—продолжалъ онъ,—выслушай свои приговоры: ты, твой любовникъ и ваши ченны заплатятъ жизнью за мой позоръ!—и, сказавъ это, схватилъ за ногу плакающаго ребенка и разозлившись ему голову о стѣну.

Несчастная мать рванулась впередъ, желая защитить своего ребенка. Она могла только сдвинуть немного съ мѣста огромную кровать и принуждена была быть вѣрой зрѣтельной смерти остальныхъ дѣтей:

мадей, орденовъ или другихъ наградъ. Последнее предложеніе г. Николаева вызвало всеобщій смѣхъ; вообще же весь его докладъ не возбудилъ къ себѣ сочувствія.

Затѣмъ Н. Н. Боголюбовъ сдѣлалъ очень интересное сообщеніе о пермскомъ городскомъ театрѣ. Пермское городское управленіе, кажется, единственное городское управленіе, которое само чрезъ особую дирекцію изъ среды гласныхъ заведуетъ городскимъ театромъ.

Дѣло на такихъ началахъ ведется уже третій годъ и общаеъе упоритѣе. Въ первый годъ при сившанномъ представленіи драмы и оперы городское театральное дѣло было небольшой убытокъ. Во второй годъ исключительно исполняла на городской сценѣ русская опера; пріемъ сезонъ далъ прекрасные результаты; при значительномъ суммѣ расходовъ, превышающей сумму доходовъ, чистый прибыль въ 2.000 руб. На третій сезонъ рѣшено держать оперу; пріемъ имѣется

